

Право на американское рабство

Т. В. Хоит

The Right of American Slavery

T. W. Hoit

Электронная книга проекта "Гутенберг" о праве на американское рабство

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинства других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Право на американское рабство

Автор: Т. В. Хоит

Дата выхода: 1 мая 2008 г. [Электронная книга № 25277]

Последнее обновление: 3 января 2021 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Брайаном Нессом и командой онлайн-корректоров по адресу <https://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе сканов работ, находящихся в общественном достоянии, из коллекции "Создание Америки" Мичиганского университета.)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ГУТЕНБЕРГА "ПРАВО НА АМЕРИКАНСКОЕ РАБСТВО" ***

Примечание переписчика

Было приложено все усилия, чтобы воспроизвести этот текст как можно точнее, включая устаревшие варианты написания и другие несоответствия. Текст, который был изменен для исправления очевидной ошибки, приведен в [конце](#) этой книги.

ПРАВО НА АМЕРИКАНСКОЕ РАБСТВО

АВТОР Т. У. ХОИТ ИЗ ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКОЙ АССОЦИАЦИИ СЕНТ-ЛУИСА. ЛУИС.

ЮЖНОЕ И ЗАПАДНОЕ ИЗДАНИЕ.

ПЕРВОЕ И ВТОРОЕ ИЗДАНИЯ ТИРАЖОМ 500 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ.

ДЛЯ ПРОДАЖИ ВЕДУЩИМИ ИЗДАТЕЛЬСТВАМИ ПО ВСЕМУ СОЮЗУ.

СЕНТ-ЛУИС, МИССУРИ:
ОПУБЛИКОВАНО Л. БУШНЕЛЛОМ.
1860.

Введен в соответствии с Актом Конгресса в 1860 году
Т. У. ХОИТОМ,
в канцелярии окружного суда Соединенных Штатов в округе Миссури и от его имени.

Baker & Godwin, типография,
площадь Типографий, напротив мэрии,
Нью-Йорк.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Американскому народу.

Мои соотечественники:— В какие времена мы попали? Неужели наш предполагаемый эксперимент по самоуправлению вот-вот провалится? Неужели мы настолько слепы, что не видим пропасти, в которую вот-вот погрузимся? Секция враждует против секции; Государства выступают против Конституции; Церкви разделены; источники интеллекта отравлены в самом их истоке; измена подстерегает в полдень; восстания распространены; равенство штатов и граждан отрицается и высмеивается; правосудие осуждается; предательству аплодируют; предатели канонизированы; торжествует анархия; монархия рассчитывает на конец республиканизма; и колеса правительства забиты приспешниками деспотизма! Все это, мои соотечественники, и вы, пассивные, молчаливые, незрячие, не считающиеся с своей собственной судьбой и судьбой ваших детей? И хотя все это правда, вы занимаетесь своими обычными делами, как будто на вас не обращены взоры цивилизованного мира; как будто великие, добрые, великодушные всех стран не затаили дыхание, не были очарованы и потрясены этим зрелищем; как будто пророческие наставления Отца нашей Страны были забыты, а природа в зловещем молчании сговорила усыпить вашу бдительность, чтобы еще больше поразить вас чудесами и горестями приближающейся катастрофы!

Какая фатальная ошибка кроется в наших республиканских принципах? Какой вирус поражает наш политический организм? Какое очарование выманивает нас из святилища свободы? Какое безумие овладело американским народом, что он поставил на карту это бесценное наследие — дом, убежище и надежду угнетенных наций?

Я утверждаю, что существует фатальная ошибка, принятая большим количеством американского народа, которая, если ее не отвергнуть, приведет нас к национальному забвению. Эта ошибочность разоблачается на следующих страницах, показывая, что

правильно, а что неправильно, и объясняя фундаментальную ошибку, из-за которой наше общественное мнение разделено, и указывая путь воссоединения. Никто не может желать оставаться в заблуждении. Именно желание поступать правильно движет огромной массой американского народа. Возможно, именно *желание* поступать правильно сделало Джона Брауна мятежником и предателем и обрекло его на гибель предателя. Таким образом, нет никакой безопасности в *желании* поступать правильно; но нужно знать, что правильно, и делать это. Теперь настало время, когда американский народ должен поступать правильно или понести наказание за свои неправильные поступки.

Благие *намерения* никуда не годятся. Требуются добрые дела — действия, основанные на правде и справедливости и в соответствии с непреложными законами природы. Мы хвастаемся своим величием, силой и интеллектом. Какая польза от всего этого, если они не спасут нас от национальной гибели? Что заставляет дремлющего гиганта мечтать о своей силе, падая на дно пылающего озера? Самые могущественные империи канули в лету. Скоро ли мы последуем за ними?

Наше материальное величие и энергия, кажется, не допускают мысли о преждевременном упадке; но давайте не будем слепы ни к обманчивой мечте о бессмертии, проистекающей из умственной отсталости, ни к химере политической завершенности правительственной системы, которая устанавливает несправедливость и терпимо относится к ней, ни к постоянству государства посреди преобладающих элементов неустойчивого народного заблуждения.

Либо институты, при которых мы живем, основаны на истине, либо они основаны на ошибке. Наша конституция - это произведение мудрости или безумия. Оно основано на справедливости или несправедливости; на правильном или *неправильном*. Должны ли мы воздать должное проницательности его основателей и увековечить эти институты в самых отдаленных веках? или мы окажемся непокорными этому доверию, недостойными этих многочисленных благословений и в нашей ментальной слепоте и моральном идиотизме вызовем презрение будущих веков и справедливое проклятие всего человечества?

The *Материальные* элементы величия Великой Американской Республики должны быть оживлены соответствующей степенью интеллекта; они должны быть пронизаны соответствующим элементом просветляющей души, иначе они падут безжизненной массой в хаотические руины. Давайте вспомним

"Гордая торговая империя спешит к быстрому упадку,
Когда океан сметает заработавшую пылинку;
В то время как независимая сила может бросить вызов времени,
Как скалы сопротивляются волнам и небу".

ПРАВО НА РАБСТВО.

Введение.

Африканское рабство в настоящее время является предметом всепоглощающего интереса американского разума; ибо наш народ, почти опьяненный собственной свободой, кажется неудовлетворенным теми многочисленными благами, которые были приобретены трудами его предков; и хотя они сознают, что не превосходят их в мудрости, добродетели или доблести, они становятся идеалами и, кажется, готовы пожертвовать практическими, безопасными правилами республиканской деятельности ради простых идеализмов, рожденных в головокружительной сфере их собственного перегруженного воображения. Они трепещут при имени Вашингтона, чья чистота и моральная сила проливают свет на имя человека, и они поклоняются ему как богу; но в то время как реальный Вашингтон вызывает уважение человечества и занимает промежуточное положение между человеческой расой и Бесконечностью, мы обнаруживаем, что воображение людей игнорирует разум и пускается в воздушное путешествие среди облаков. Там они пируют высоко над горными вершинами Вашингтона, Джефферсона и Франклина, где атмосфера чиста, где ясен свет и где сверкают молнии; но, увы человеческой слабости и бренности! они существуют только в воображении, хотя великолепная иллюзия является для них реальностью и приятной мечтой об идеальной красоте, которая посредством волшебной силы преобразования уничтожает или стирает разум и память, уничтожает те различия между большим и малым, правильным и неправильным, слабостью и могуществом, которые произвольно созданы природой, а опыт человечества признан фундаментальным; на которых основан весь закон, и весь порядок, и цивилизация поддерживаются и развиваются для безопасности и возвышения наций и людей.

ИДЕАЛЬНОЕ И РЕАЛЬНОЕ

Этот идеальный элемент настолько преобладает вследствие чрезмерной или ложной культуры; из—за чтения поддельной литературы, которая обитает в областях художественной литературы и романтики, при пропорциональном пренебрежении волнующими событиями нашего времени, которые на самом деле составляют подлинную историю - которые кажутся достаточно удивительными сами по себе, без необходимости изобретения или помощи искусственных новшеств, за исключением простого приукрашивания.

Казалось бы, расцвет и прогресс нашей Республики; распространение нашей океанской торговли; строительство тысячи городов; приток мира к нашим берегам; заселение наших бескрайних равнин; быстрое рождение новых государств в нашем Союзе; триумф нашего оружия; наши неоднократные завоевания территорий; наше морское и торговое превосходство; наши иностранные открытия; наши изобретения в области механизмов; наши открытия в науке; использование пара и электричества; наша государственная мудрость и иностранная дипломатия; тысячи чудесных случаев индивидуальной предприимчивости и успеха; открытие золота, серебра и железа. ; наши внутренние улучшения и мелиорации; наш национальный престиж; и, наконец, наше величие и слава как нации — этого должно быть достаточно для любого разумного представления о чудесном, поскольку оно превосходит более низменные творения фантазии и полностью вторгается в бывшую область художественной литературы и романтики. Отсюда кажущаяся наивность вымысла по сравнению с этими более удивительными явлениями действительности. Таким образом, замена факта вымыслом является

ненужной и абсурдной, поскольку она сводит на нет саму намеченную цель из-за своей собственной неполноценности. Таким образом, его главный эффект заключается всего лишь в том, чтобы ввести ум в заблуждение.

Давайте, тогда, обуздаем воображение; отбросим *идеальное* в практических делах, оставим его в его сфере и примем реальное, чтобы, используя здравый смысл, мы могли рассматривать данный предмет таким, какой он *есть*, а не таким, каким он был бы при взвешивании на шкале идеала; ибо таким образом, и только таким образом, мы можем прийти к справедливым выводам, и наши труды принесут практическую пользу тем, кто больше всего заинтересован в предпосылках. Поэтому давайте подойдем к вопросу об американском рабстве в духе правды, искренности, трезвой реальности.

НЕГР КОГДА-ЛИБО был РАБОМ.

Негр был рабом с незапамятных времен. Об этом свидетельствуют самые ранние египетские памятники, картины и традиции. Геродот, отец греческой истории, рассказывает нам о рабстве негров в Древней Греции. Оно существовало и в Риме. В десятом веке христианской эры мавры из Берберии наладили обширную торговлю в городах Нигрии, где они покупали большое количество рабов; а севильские купцы привозили рабов с западного побережья Африки и установили рабство в этом городе и в Андалусии задолго до времен Колумба.^[1] Любопытным историческим фактом также является то, что Ганнон, великий карфагенский полководец и первооткрыватель, исследовав Африку от Гибралтарского пролива до границ Аравии, привез обратно в Карфаген партию урангутангов, которые, как он предполагал, были негритянскими мужчинами и женщинами; *исторически его оценка африканского характера скорее свидетельствует о его знакомстве с африканцами, чем о том, что он их знал. с Естественной историей.* Негр когда-либо был рабом;^[2] и следует рассмотреть, вероятен ли его быстрый и внезапный переход от рабства к свободе путем эмансипации или он санкционирован историей развития человечества и прогрессом.

ДВЕ ФАЗЫ РАБСТВА.

Рабство состоит из двух фаз: моральной, которая предполагает право, и благоразумной, которая является целесообразной. Но, строго говоря, мораль - это главный и контролирующий взгляд на предмет, и то, что составляло и будет постоянно составлять критерий действия, из которого выводится целесообразность, и понимается аномалия рабства в нашей Республике, объясняется парадокс рабовладельческой демократии, и институт рабства оправдывается равенством людей, справедливым различием варварства и человечности, цивилизации и дикости, справедливости и несправедливости, правильного и неправильного.

ПРАВО НА РАБСТВО.

Я отстаиваю право и справедливость рабства и основываю свои аргументы по этому вопросу только на праве. Если это может быть доказано как правильное, то это целесообразно; если неправильное, то это не может быть доказано как целесообразное, и, если возможно, это должно быть отменено. Именно *идея о неправильности* рабства ввела в заблуждение и продолжает вводить в заблуждение американское сознание.

Тогда с помощью какого процесса рассуждений можно доказать, что рабство справедливо? Я отвечаю, потому что добро обладает справедливой и наследственной властью над *злом*. Я отвечаю, что правильно, что варварство должно служить цивилизации. Я утверждаю, что варварство *неправильно*, а цивилизация *правильна*; что первое ведет к несчастью, а второе - к счастью человечества. Варварство — с его языческим идолопоклонством, его чудовищными суевериями, его поклонением дьяволу, его ложными религиозными обрядами, его языческими оргиями, его жестокостью, его каннибализмом — *неправильно*. Кто будет это отрицать? Кто его апологеты и защитники? Пусть они выступят и продемонстрируют право на варварство! Давайте прочитаем проповедь о его красотах! пусть они расскажут нам о последствиях каннибализма! Кто-нибудь пойдет на это? Нет; это самоочевидная ошибка. Даже пытаться доказать, что это неверно, было бы, по-видимому, чрезмерной работой. Варварство - это противно здравому смыслу англосаксонской расы; это нарушение совести цивилизации. Каннибализм - это почти немыслимое посягательство на все права в моральном, социальном или даже высшем животном мире. Немногие животные или даже рептилии пожирают себе подобных. Следовательно, это акт, противный человеческой природе и нарушающий удобства даже более благородного животного существования. Одним словом, это абсолютная ошибка, выставляющая своих подданных и приверженцев воплощенными дьяволами.

ВАРВАРСТВО АФРИКАНСКОЙ РАСЫ.

Африканская раса - раса варваров, и цивилизация для этой расы была бы искусственным состоянием существования.[3] Следы варварства характеризуют африканца в его нормальном состоянии. Скрытый принцип каннибализма таится в дремлющей энергии в самой сердцевине его существа и составляет выдающуюся характеристику его животного существования. Экономия и порядок природы у *плотоядных* не менее заметны, чем у травоядных млекопитающих и четвероруких; и хотя их физические различия не всегда настолько заметны, чтобы сделать очевидными при поверхностном наблюдении использование и функции всего их организма, все же наука была достаточно точным интерпретатором причины и следствия и не преминула распознать те органические качества и структурную приспособляемость африканской расы, которые позволяют ей выполнять свою миссию представителя варварской ярости и деградации, а в человеческой форме - тип того хаотического элемента самоорганизации. -уничтожение, которое природа любезно ограничила для наименьшего числа низших категорий живых существ.[4] Жители Южной и Центральной Африки, откуда взяты наши рабы, фиджийцы, кафрарийцы, новозеландцы и готтентоты, отмечены природой безошибочным характером полнейшего варварства и абсолютного антагонизма к цивилизации; и их совершенствование при соприкосновении с цивилизацией происходит настолько медленно, что почти обнаружение побега. Действительно, сомнительно, удалось ли искусству европейской и американской цивилизации настолько очаровать африканскую расу среди нас, чтобы оправдать ожидание постоянства в колонии Либерии, если бы не свет, отраженный постоянной и продолжительной эмиграцией; и многие проникательные филантропы, чьи усилия долгое время были посвящены делу африканской колонизации, полагают, что если эмиграция в колонию прекратится, негры там немедленно вернуться к своим прежним привычкам и обычаям и в конечном итоге вернут себе свой первоначальный характер каннибалов.

АФРИКАНЕЦ НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ СВОБОДЫ.

Ни одна раса, предназначенная Богом природы или пригодная для того, чтобы быть свободной, не останется рабами; и история африканца в этой стране показывает, что чем больше он пригоден для того, чтобы быть свободным, тем больше он склонен оставаться рабом. Та часть африканской расы, которая получила наибольшую пользу от нашей цивилизации, презирает ложную филантропию, которая могла бы вернуть их к варварству, и просит неприкосновенности от вечного рабства. Это явное доказательство того, что африканец не предназначен для свободы, и в то же время показывает, что *инстинкт* учит его, как он учит всех наших домашних животных, знать путь безопасности лучше, чем этому можно научиться в школе фанатизма или на диалекте дураков.

Следовательно, это следует рассматривать в философском аспекте предмета, поскольку философия проникает в глубокие тайники природы и извлекает на свет те отвратительные уродства расы варваров, присущие им страсти которых находят отклик в сфере, бесконечно ниже достоинства наших домашних животных, и от чьей бешеной ярости самоуничтожения, разжигаемой болезненным желанием пожирать себе подобных, более кроткие лесные звери с отвращением отворачиваются, а человечество с неприкрытым ужасом отшатывается!

ВАРВАРСТВО ДОЛЖНО СЛУЖИТЬ НА БЛАГО ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Таким образом, утверждение, что варварство справедливо должно служить цивилизации, является лаконичной аксиомой, которая решает простой вопрос о добре и зле. Неправильным является то, что африканец является варваром и пожирает себе подобных; правильным является то, что, служа цивилизации должным образом, он получает ее защиту и вынужден отказаться от изысканного для него удовольствия пожирать себе подобных. Следует заметить, что такой взгляд на предмет оправдывает не только сохранение, но и возникновение рабства и делает эмансипацию абсурдной и жестокой, а начало рабства справедливым; оставляя за продолжающимся перемещением варваров в среду цивилизованных сообществ право, осуществление которого не может включать в себя какое-либо право варвара или приносить его в жертву, но должно зависеть от просвещенного решения цивилизации относительно взаимных выгод, которые можно извлечь из этого. Совесть цивилизации - это трибунал, на котором судят варварство, а также любую другую ступень низшего субъективного существования. Она стоит выше и контролирует все, что ниже ее. Совесть цивилизации решает как право призвать варвара, так и право подчинять его своему диктату; взвешивать выгоды для цивилизации и зло, проистекающее из принятия элемента этой сверхживотной силы в качестве помощи цивилизации. Цивилизация, решившая захватить и удержать варвара, становится правой по решению высшего арбитра. Захват варвара и использование его в качестве придатка цивилизации, являющееся следствием его морального проступка и вытекающей из него умственной слабости, не является присвоением права, потому что это справедливо; это не предположение права, потому что империя права универсальна; это не нарушение права, потому что само по себе действие является осуществлением прерогативы права, справедливости в цивилизации, заключающейся в подавлении зла и принуждении его служить добру. С этой точки зрения эмансипация не менее несправедлива по отношению к африканцу, чем противодействие закону справедливости. Схватить его и утащить в варварство против его воли - это акт в пользу варварства и нарушение права. Это возвращает варварство к его жертве и лишает африканца его предполагаемой естественной прерогативы и выбора - служения

цивилизации. Само по себе это действие является отказом от того же права, которое оно предназначено отстаивать.

ОТВРАЩЕНИЕ АФРИКАНЦА К КОЛОНИЗАЦИИ.

Спросите африканца, что он думает о Либерии! Посоветуйтесь с ним относительно выбора его будущего дома. Он смотрит на эту землю как на рай, причем с инстинктивным страхом и недобрыми предчувствиями. Спросите самих рабов изобретателя центральноамериканской колонизации (этого набожного апостола *политической филантропии* и самого ревностного защитника эмансипации), спросите *его рабов*, что они думают о достоинствах изобретения их хозяина, и их лица зальются наполовину простодушным румянцем сознательной деградации, когда они осудят его проект как последний наглый прием, направленный на их унижение и угнетение.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ КОЛОНИЗАЦИИ.

Невозможность африканской колонизации^[5] давно стало предрешенным выводом, насколько это можно было применить к нынешнему или предполагаемому перемещению 4 000 000 негров из этой республики в Либерию. Математическое решение этой задачи показывает, что стоимость покупки и транспортировки составляет не менее 2 400 000 000 долларов, или в десять раз превышает стоимость всех золотых и серебряных монет в Соединенных Штатах. Покупка только этих негров обошлась бы в 2 000 000 000 долларов, или в восемь раз больше всей нашей валюты; и если мы добавим к этому стоимость транспортировки в Центральную Америку, общая стоимость составила бы не менее 2 200 000 000 долларов. Будет видно, что одна схема столь же осуществима, как и другая; и остается альтернатива: либо лишить население почти половины штатов Союза их собственности, либо негр должен остаться рабом. Ни один здравомыслящий человек не скажет, что покупка этой недвижимости осуществима. Представьте себе, если вам угодно, что негры купили и оплатили поместья всех жителей этой страны, вовлеченных в тщетную химеру перевода в наши Южные Штаты в качестве вознаграждения всех монет Европы и Америки и всего того, что будет добавлено к ним через сто лет, и вы получите картину, не слишком наводящую на мысль о целесообразности.

Но, даже если граждане наших Южных Штатов великодушно предложат совершенно невероятный акт добровольного и безвозмездного освобождения своих рабов с целью возвышения их до политического равенства, какой эффект это произведет на нашу страну? Три с половиной миллиона негров напали на наше сообщество, соревнуясь в основных отраслях промышленности с бесплатной белой рабочей силой. Или вы, в соответствии с законодательством многих Штатов, исключили бы негра из Северных, Средних и Западных Штатов и Территорий и, таким образом, ограничив его Югом, предоставили бы ему политическое превосходство над белым человеком во многих штатах Союза? Представьте себе колонны из чистого хрусталя этого храма свободы, превратившиеся в черное дерево; сияющие глаза Богини Свободы, потрясенные мрачным зрелищем символической ночи, и наполненные слезами при таком осквернении ее святыни!

ПОСТЕПЕННОЕ Или ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Существует еще одна популярная идея эмансипации, которая несправедлива, ошибочна и невозможна на практике. Это известно под благовидным, хотя и правдоподобным названием

постепенной или предполагаемой эмансипации; посредством которой предлагается законодательно уничтожить продуктивность и ценность этого вида собственности по истечении ограниченного периода времени, объявив *оконфискации ее прироста*. Это пытались сделать с помощью ошибочной филантропии или организованного двуличия, без какого-либо другого эффекта, кроме как переводить рабов из штата в штат и с Севера на Юг; но пока этот процесс продолжался, число рабов в Соединенных Штатах увеличилось более чем в четыре раза — с менее чем одного до более чем четырех миллионов. Это эмансипация с удвоенной силой. При таком соотношении предполагаемая или постепенная *эмансипация* дала бы нам еще через семьдесят лет 16 000 000 рабов. Будет видно, что этот процесс является не эмансипацией, а просто перемещением, или сменой местности. Само название эмансипации, применяемое таким образом, является неправильным.

ЧАСТИЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Но несправедливость этого частичного законодательства, которое дискриминировало бы собственность одного класса граждан, уничтожало бы ее ценность, предлагая конфискацию ее прироста или исключая ее из государственной собственности, — это угнетение. Этому можно подчиниться, но это несправедливое, пристрастное законодательство и произвольный акт тирании, и если его продолжать, то когда-нибудь это приведет к войне. Кроме того, это не приводит к достижению намеченной цели. Это не уменьшает рабство, а лишь меняет его местность. Что было бы сказано, если бы была предпринята попытка признать недействительным какой-либо другой вид собственности путем конфискации ее приумножения или попытки законодательно вывести ее за пределы штата? Законодательно объявить о конфискации арендной платы за дома или земли по истечении определенного периода или об увеличении любых видов запасов или другого имущества? Что это, как не аграризм? что, как не первый удар *уравнителей*? И если это делается безнаказанно, то как скоро некоторые другие виды собственности в виде воображаемого *избыточного* индивидуального богатства также будут конфискованы? В создании такого прецедента нет никакой безопасности.

ЦЕЛИ БРИТАНСКОЙ ЭМАНСИПАЦИИ.

Эмансипация предполагает социальное и политическое равенство рас. Она предлагает смешать чистую англосаксонскую кровь с темной кровью Эфиопии! Он предлагает слияние цивилизации с варварством. Он предлагает унижение и крушение этой Республики и возведение на ее руинах могущественного военного деспотизма. Отчуждение того дружеского чувства и братской привязанности, которые существовали среди нашего народа в дни Революции, является пророческим свидетельством этого; и если разум не вернется на свое место и не успокоит бушующее море американского разума, доведенное сейчас до неистовства слепыми фанатиками и европейскими эмиссарами среди нас, и не остановит гневную волну фанатизма, то это, несомненно, будет печальным и поразительным завершением.

О ПРАВЕ ПОРАБОЩАТЬ ВАРВАРОВ.

Некоторые софисты и дальновидные теоретики утверждают, что не существует права порабощать варваров; что утверждение такого права фатально для принципа человеческого равенства. На что я отвечаю, что варварство - это не человечность, а ее противоположность, и право одного контролировать другого поддерживается законом, основанным на непреложных принципах справедливости. Опыт человечества продемонстрировал, и суд человечества

постановил, что определенные действия неправильны сами по себе; что убийство - это акт, отвратительный для души человека, и поскольку это также является нарушением естественного права, убийца должен умереть — что в его смерти элемент хаоса и разрушения в нем уничтожается - и тем самым подавляется принцип или элемент убийства в нечестивых. Вот пример, когда утверждается право отнимать не только свободу, но и жизнь отдельного человека. Некоторые отрицают это право, но они не отрицают права лишать убийцу его свободы. Все согласятся с тем, что убийца должен быть, по крайней мере, лишен свободы. То же самое и с другими преступлениями. В цивилизованных сообществах существует приемлемое соглашение о том, что за определенные преступления люди должны быть лишены своего естественного права на свободу. Итак, установлен принцип, согласно которому сообщества имеют право лишать людей их свобод. Законы устанавливаются и исполняются по этому принципу. Каждое государство и почти каждое небольшое сообщество поддерживают этот принцип и постоянно иллюстрируют его наказанием нарушителей закона, которые содержатся в тюрьмах. И глупо отрицать право, основанное на универсальном обычае и опыте человечества. То же самое и с нациями. Разве мы не подавили зло, совершенное против нас Мексикой и Алжиром? Разве мы даже не отказывали Японии в праве на морскую изоляцию из-за жестокости или пренебрежения гостеприимством к нашим потерпевшим кораблекрушение морякам? Предположим, она убьет нашего посла или нашего постоянного министра; разве мы не стали бы еще больше навязывать ей, в краткой форме, те хорошо известные нормы права, блага цивилизации и принципы справедливости, которые провозглашены справедливыми объединенным голосом наций?

Мы рассматриваем вопрос о порабощении африканской расы в этой Республике. Мы исследуем право африканцев на рабство. Мы отстаивали право на рабство, основанное на принципе, что всеобщее право обеспечивает справедливую и наследуемую власть над злом; и поскольку африканцы - это раса варваров, а варварство - это зло, из этого следует, что цивилизация имеет право подчинять африканца тем правилам справедливости, которые относятся к цивилизации, и защищать его от несправедливости, насилия и деградации, которые являются сопутствующими варварству. Отрицать это - значит отрицать превосходство правильного над *неправильным*. Тот, кто отрицает это, становится защитником варварства; ибо, поскольку варварство ниже цивилизации, он утверждает его равенство с цивилизацией и, таким образом, становится ее апологетом и защитником.

НАРУШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА.

Такой человек будет утверждать, что принудительный труд, выполняемый африканцем на благо цивилизации; или производство его трудом материала или тканей, скрывающих его наготу, или украшающих человеческую расу, или защищающих их от холода, унижает варвара, потому что это посягает на его естественное право ходить нагим и бездомным и погибать от холода. Он *довольно примитивен* в своих представлениях об одежде, и ему следовало бы эмигрировать в теплый климат, такой как Южная Африка или Южная Америка, где природные стихии не вступают в сговор с цивилизацией, чтобы деградировать и угнетать его. Он понимает, что наши несправедливые и деспотичные законы на самом деле наказывают как преступление за то, что человек не может видеть естественную внешнюю красоту человека! Это примерно все, что можно безопасно сказать о естественном праве, как из соображений приличия, так и скромности, а также, поскольку это почти равносильно отклонению от непосредственно рассматриваемого предмета; но мы просто следуем за защитником эмансипации в отношении

равенства и естественного права, как раз туда, куда ведут его принципы; и поскольку это убедительно указывает на нецелесообразность эмансипации и вытекающее из нее варварство в отношении морали и порядочности, это кажется полностью подходящим к предмету.

Но некоторые утверждают, что здешний африканский раб перестал быть варваром, что я отрицаю. Его природа существенно не изменилась; его привычки навязаны; и он бы сразу пал, как пал и продолжает падать в Сан-Доминго, Ямайке и Канаде, если бы не принуждение. Следовательно, его поддерживает внешняя сила, а не врожденный принцип внутри него.

ДОЛГ ВАРВАРА.

Но даже если допустить, что африканец был цивилизованным, по закону он все равно не имеет права на свою свободу. Почему? Потому что из-за своего варварства он стал собственностью другого человека, который имеет на него законные права. Его переход от варварства к цивилизации был совершен за счет цивилизации, и он обязан воздать ему по заслугам. Его долг - это разница между варварством и цивилизацией, и он будет оцениваться в зависимости от того, насколько одно из них выше другого.

ПРАВО АФРИКАНЦА ОСТАВАТЬСЯ РАБОМ.

Если африканец имеет право на свободу, он также имеет право на привилегию оставаться в рабстве; привилегия, которой, как хорошо известно, жаждут девять десятых негров в этой стране. Но мы отказываем ему в праве выбора помещения. Его варварство заключалось в забвении своего права выбирать себе подобающее положение; а отсутствие присущего ему права сразу же подчиняет его господству универсального или внешнего права в цивилизации. Таким образом, его право выбора не имеет реальной силы, и его нельзя допускать даже для осуждения отвратительной несправедливости его освобождения и последующего возвращения к варварству. Его право оставаться рабом принадлежит не ему, а праву цивилизации; и даже его готовность оставаться в рабстве, хотя и является двойным доказательством его варварства и его оценки своего частично улучшенного положения как придатка цивилизации, недоступна для принятия решения относительно его настоящего или будущего состояния; потому что право, осуществляемое в его подчинении правилам цивилизации, является изначальным, суверенным и всеуправляющим, как Всеобщее право, и ни в коем случае не подчиняется воле варварства.

МЕЛИОРАЦИЯ АФРИКИ.

Что касается деградации африканского раба, то это допустимо; но в то же время его положение как придатка цивилизации намного выше, чем то, при котором он был полностью подвержен варварству. Теперь он достоин полезных занятий цивилизованной расы; изучает их рудиментарные искусства, обычаи и способы существования; подчиняется закону и защищен им; становится полугцивилизованным и в редких индивидуальных случаях, как *klusur naturæ*, даже стремится к более благородным прерогативам разума. Самый жалкий раб, который носит кандалы или чувствует на себе кнут цивилизации, неохотно выполняя принудительный труд, является гораздо более благородным существом, чем африканский варвар в его родной глуши.

О ДЕГРАДАЦИИ ТРУДА.

Труд никого не унижает. Труд почетен, потому что продукты труда кормят и одевают мир и, таким образом, способствуют благосостоянию и счастью человечества. Принудительный труд лучше,

чем его отсутствие. Само по себе принуждение не обязательно унижает человека; скорее, оно может облагородить и возвысить, когда применяется для привлечения варвара к урокам цивилизации. Принуждение унижает не того человека, которого оно принуждает поступать правильно; оно лишь обнажает ту деградацию, которая является результатом неправильных действий. Деградирует только тот человек, который добровольно или по принуждению поступает неправильно или пренебрегает тем, чтобы поступать правильно. Поэтому говорить о деградации труда, будь то принудительный или бесплатный, нелепо.

РАВЕНСТВО ЛЮДЕЙ.

Но вопрос об эмансипации ставится и агитируется на почве человеческого *равенства*. Именно предполагаемое равенство африканцев с белой расой является предлогом для эмансипации и основой предполагаемого права и целесообразности эмансипации. Некоторые предполагали, что провозглашение равенства людей в Американской декларации независимости предназначалось для всех человеческих рас в мире. Такое предположение совершенно необоснованно и неоправданно по самой природе вещей. Во-первых, это неправда; и, во-вторых, автор этого Заявления не имел в виду ничего подобного, поскольку он держал рабов и знал об их неполноценности. Каким чудовищным актом лицемерия и глупости было бы со стороны автора этого документа и его современников заявлять, что все люди созданы *свободными* когда они знали, что миллионы рождаются рабами, или когда они знали, что не существует *равенства*, даже в праве, между варваром и человеком, чье чувство справедливости и восприятие правоты обеспечили ему одобрение Небес и его собственной совести, благодаря признанию законов морали и подчинению им, а также соответствию справедливым правилам цивилизации. Они написали эту Декларацию для белых людей, — имея в виду белых мужчин, - потому что она не была и не могла быть применима к варварским и диким нациям. Они видели мир в цепях и знали, что рабство человечества является результатом нарушения ими моральных прав и их неспособности к самоуправлению. Они правильно рассчитали, когда объявили свободу белой расе в этих колониях; ибо до сих пор факт самоуправления нашего народа подтверждал их пророческое заявление; но мудрецы, основавшие эту Республику, законодательным путем лишили африканцев и индусов этого дара свободы, и они и их потомки держали африканцев в состоянии рабства.

НЕСПОСОБНОСТЬ СМЕШАННЫХ РАС К САМОУПРАВЛЕНИЮ.

Следовательно, вопрос о предоставлении избирательных прав африканцам связан с вопросом о способности смешанных рас к самоуправлению; проблема, которая уже решена в Мексике, на Ямайке, в Сан-Доминго и в нескольких испаноамериканских штатах. Там у смешанных рас нет общих уз единения. Преобладание одного мелкого государства или военного вождя является сигналом для полуварварских орд смешанных рас к объединению с целью уничтожения. Подстрекаемые эmissарами того колоссального суеверия, которое бросает тень на эту Республику (дом которой - иностранное королевство, а глава - иностранный принц), полуварварские орды смешанных рас в Южноамериканских штатах становятся жертвой последовательных кровавых революций из-за того идиотизма, который является верным результатом слияния цивилизации с варварством.

НЕПРАВИЛЬНОЕ ДОЛЖНО СЛУЖИТЬ ПРАВУМУ.

При рассмотрении вопроса о рабстве есть один принцип, который нельзя и нельзя упускать из виду, поскольку он лежит в основе всего остального и является корнем, из которого прорастает древо всех знаний по этому предмету, а также по всем другим; а именно: это право обеспечивает справедливый и наследственный контроль над *неправильным*. Не потому, что право самое сильное, а потому, что оно самое лучшее. Очень часто, когда право утверждает свою прерогативу, мы слышим, как субъекты и приверженцы *зла* осуждают право как простую *силу*. Это обычная слабость порока - скрывать свое собственное уродство; простая уловка, к которой порок прибегает, когда его припирают к стенке, и обвиняет исполнителя правосудия в том, что он всего лишь орудие могущества; рабское орудие произвола власти. Это глумление над пороком бесполезно. Справедливость возвышается в достоинстве своей собственной моральной красоты и воздает должное интеллекту и совести человечества. Все чувства, вся мудрость и весь опыт людей воздают почести святилищу справедливости как вершителю правосудия. Этот великий моральный трибунал, учрежденный на заре творения, существовал во все времена и существует до сих пор; и в этом трибунале мы судим варварство и находим его *неправильным*, потому что оно ведет к страданию и деградации людей. На этом трибунале мы считаем цивилизацию *правильной*, потому что она ведет к счастью и благополучию человечества. Поскольку это так (а человек, который это отрицает, является варваром), из этого следует, что цивилизация, несущая с собой преобладающие элементы права и справедливости, осуществляет справедливый и наследственный контроль над варварством, что *неправильно*. Следовательно, когда мы утверждаем право на рабство, потому что справедливо, что варварство должно служить цивилизации, мы только говорим, что справедливо, что зло должно служить добру; — положение, которое, несомненно, должно соответствовать здравому смыслу, интеллекту и совести каждого порядочного человека.

Некоторые утверждают, что цивилизация должна прислуживать варварству; но когда их проверяют нашими правилами, они сразу видят, что нелепо предполагать, что добро должно прислуживать злу.

ЛИШЕНИЕ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА.

Некоторые предполагают, что преимущества большого и малого, служащего и прислуги, хорошего и плохого должны быть взаимными; что то, что используется, имеет или должно иметь такую же выгоду в использовании, как и пользователь. Я бы спросил их — какая особая польза от поедания устриц? или что земля может дать солнцу в ответ на его лучи, постоянно изливающиеся на нее? Некоторые утверждают, что каждый человек безоговорочно наделен природой правом на индивидуальную свободу. Мы это отрицаем. Мы утверждаем, что варварство - это не человечность, и не можем претендовать на осуществление прерогатив цивилизации, которые она игнорировала или о которых никогда не знала. Мы утверждаем, что убийца утратил это право; более того, поскольку в нем изначально развился элемент убийства, он никогда не имел права на свободу. Тюрьмы и даже темницы так же необходимы, как школы и колледжи, но не более, чем рабство у варваров. Все это средства добра, справедливости и цивилизации, предназначенные не для того, чтобы заставить хороших служить плохим, а для того, чтобы заставить плохих служить хорошим.

ПРИНИМАЮ ИСКЛЮЧЕНИЕ ЗА ПРАВИЛО.

Людям не годится притворяться, что они не знают, что правильно, а что неправильно, что такое цивилизация, а что такое варварство. Исключение из правила столь же уместно использовать как в одном случае, так и в другом. Мы не можем осуждать цивилизацию за случаи плохого правления в одних случаях, ложной религии в других и преступности в третьих, когда общий принцип цивилизации заключается в защите слабых от сильных, обеспечении безопасности жизни и собственности, а также в развитии интеллекта и нравственных способностей, возвышении и облагораживании расы. Мы также не можем оправдать варварство, если оно допускает случайные случаи *неумеренного инстинкта*, близко приближающегося к интеллекту или даже самому интеллекту, и моральной ценности, или отсутствия свирепости, или наличия позитивного дружелюбия, что делает возможным то, что варвар не является исчадием ада, или что его можно приучить к сносной покорности, в то время как общий принцип варварства сводится к неправе, жестокости, насилию и самоуничтожению.

СТРАСТЬ; НЕПРАВИЛЬНО ПРИМЕНЕННОЕ СОЧУВСТВИЕ.

Также не годится игнорировать разум и принимать на вооружение страсть, когда мы рассматриваем тему рабства. От страстей есть польза, но как часто они извращены! Разум тоже иногда извращается, и никогда в большей степени, чем когда используется против истины, справедливости и цивилизации в пользу варварства. Существует ложное сочувствие, доходящее до страсти, которое слепо расточается на объекты, которые в нем не нуждаются и не ценят его. Мы часто видим, как это делается в интересах грубых животных, чья истинная природа совершенно не осознает этого; в то время как их мягкость и спокойствие, кажется, осуждают эту поверхностную человеческую сентиментальность, как нечто, вышедшее из своей сферы, или как семя, брошенное в песок. Ваше сочувствие имеет свое законное применение, и злоупотреблять им или даровать его природе, чуждой его собственной, противоречит законам природы. Если мы пожалеем раба, потому что он не похож на нас, мы, вероятно, получим его жалость в ответ за какую-то слабость или силу в нас, которая скрывает бездну, которую он не может постичь и от которой он в ужасе отворачивается. Он приспособлен к своему месту, и мы тоже, если мы довольны.

СОВЕРШЕНСТВО РАБОТЫ ПРИРОДЫ.

Давайте подумаем, насколько правдиво это было сказано,

"Там, где невежество - блаженство, глупо быть мудрым";

противоположность этому гласит: "Там, где знание - блаженство, глупо быть невежественным". Первое предложение, очевидно, предназначалось для негра, а последнее - для белого человека, поскольку последние высоко ценят интеллектуальные удовольствия и познание, а первые - животные удовольствия. Счастье является целью обоих; разница заключается в способе его достижения и степени его достижения. Негр совершенен в своем роде. Сочувствие не сделает его белым человеком. Стали бы вы допрашивать природу о мудрости ее творений? Стали бы вы осуждать их как несовершенные? Можете ли вы улучшить архитектуру медоносной

пчелы или метод ее дистилляции? или природные процессы прорастания и вегетации? Ваша чаша с жидким ядом - всего лишь жалкий эквивалент его драгоценного нектара; ваша тепличная культура ничего не дает по сравнению ни с красотой Флоры, ни со сладостью ее бесценных ароматов. Паук не был бы бабочкой, даже если бы вы могли дать ему крылья. Способность летать позволила бы ему только плести свою паутину в воздухе и заслонять солнечный свет. Его собственный путь лучше всего и для него, и для человека.

НЕГР ДОВОЛЕН СВОИМ СОСТОЯНИЕМ.

Разум все исправит. Мы должны принимать вещи такими, какие они есть, а не такими, какими их рисует фантазия. Бесплезно раздражаться из-за того, что у негра темная кожа, а также из-за того, что его неполноценность и деградация приспособляют его к более грубым или рудиментарным областям и занятиям цивилизации. Жалость к нему из-за труда, который делает его сон сладким, а пищеварение совершенным, отброшена. Он ничего не знает ни о скуке лени, ни о мизантропии праздных декламаторов. У него есть свои грубые привязанности, и он не испытывает ненависти к несправедливости, о которой не знает и не чувствует, и его не шокируют кандалы, которых он не может видеть и которые удерживают его от падения в пропасть варварства, откуда они его подняли. Ему нравится свое положение раба цивилизации, потому что его инстинкт подсказывает ему, что это лучше, чем подчинение обычаям и ошибкам того состояния, из которого он вышел. Если он удовлетворен своим нынешним состоянием, то это происходит из интуитивного инстинкта, который учит его быть пригодным к нему и показывает медлительностью перехода от варварства к цивилизации, насколько широка и глубока пропасть, отделяющая одно от другого.

ЕДИНСТВО АФРИКАНСКИХ РАС.

Я использую термин "варварство" в отличие от "цивилизации" и с большим уважением ссылаюсь на авторитетные источники в оправдание такого употребления этого слова, как для обозначения качества *вещи*, так и точной местности его наиболее подходящего применения; ибо, хотя Геродот сообщает нам, что египтяне и греки применяли термин "*варвары*" ко всем, кто говорил на языке, отличном от их собственного; и даже индусы использовали почти одно и то же слово для выражения указанного качества, отличаясь лишь случайным сходством санскритского в орфографии, которая делает его *варвварах* или *варвварас*, мы пользуемся авторитетом профессора Уилсона, который говорит, что это означает "изгой, а в другом смысле - шерстистый или курчавый, как волосы африканца". А в качестве источников, свидетельствующих о единстве негритянских рас, диалектов и языков в Западной, Южной и Центральной Африке, я ссылаюсь на труды Прогарта, Риттера, Олдендорфа, Марсдена, Брузейотти, Харвса, Гранпре, Ватера, Солта, Людольфа и Олдфилда; которые, руководствуясь иными мотивами, чем те, которые побудили к пристрастным описаниям более поздних путешественников и писателей на эту тему, убедительно показали, что степени варварства, существующие у племен, населяющих Западное и Южное побережья Африки, и внутренние районы, на самом деле равны на самом деле, это простые модификации того же самого варварства, вызванные местными причинами и смягчаемые только силой природы извне, а не каким-либо врожденным качеством, принадлежащим какой-либо части негритянской расы. Я говорю о языке как о связующей цепи, которая связывает воедино различные африканские племена, демонстрируя если не их самобытность, то их непосредственную связь и приписывая варварству те исключения из правил варварства, которые служат предлогом для разрушения

барьеров, отделяющих варварство от цивилизации, и составляют основу всей ложной филантропии и усилий по политическому освобождению, являющихся проклятием эпохи и страны, в которой мы живем.

Согласно Притчарду и другим знакомым с этим предметом, рабы, вывозимые из Конго, которое долгое время было основным пристанищем португальских торговцев чернокожими людьми, всегда считались работорговцами и плантаторами настоящими неграми. Если физические черты племени мапуты, которое, как я полагаю, будет признано несомненно принадлежащим к расе кафиров, так точно отражают характер негров, то будет легче признать, что уроженцы Мозамбика и Конго принадлежат к той же расе. Все жители великой империи Конго говорят на одном языке, хотя он разделен на ряд диалектов, включая диалект лоанго на севере, диалект Конго на юге и *банда*, или идиом кассанга, во внутренних районах страны, образуя в совокупности одну почти родственную семью языков, или, фактически, один язык.

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ По АФРИКЕ.

Поскольку эмансипация предполагает перемещение рабов в Африку как средство смягчения тех предполагаемых зол, которым они подвергаются, поскольку там уже путем насмешек была создана *республика*, я считаю законным провести некоторое расследование характера и условий жизни жителей Африки, чтобы выяснить, было ли бы такое изменение целесообразным или уместным с целью улучшения положения рабов. Конечно, чтобы сделать это, мы должны обратиться к общим авторитетам истории, а не ограничиваться теми отдельными авторитетами недавнего времени, которые могут находиться под влиянием популярного заблуждения о *равенстве негров*, или, в целях *наживы* или из *политических мотивов*, писали книги на *продажу*, или были наняты за плату опровергать известные истины истории.

КАННИБАЛИЗМ.

Что касается каннибализма, я требую, чтобы защитники эмансипации либо признали его правильным, либо осудили, как это делаю я, как унижающее достоинство обычного животного существования и как самую отвратительную прерогативу варварства. Вероятно, они примут это на основании очень древнего авторитета Зенона, Диогена, Хрисиппия и стоиков, которые считали совершенно разумным, чтобы люди пожирали друг друга; или потому, что в Китае (и других странах) это практикуется, где, по словам Эрреры, один большой рынок снабжается только человеческим мясом для людей лучшего сорта; или потому, что каннибализм был повсеместным до дней Орфея. Я почти боюсь, что эмансипационисты, признав каннибализм правильным, имея такие высокие авторитеты и прецеденты в поддержку своей позиции, могут попытаться смягчить африканский каннибализм на том основании, что это не монополия, и потребовать освобождения от великого приговора современной цивилизации, который осуждает этот отвратительный и ведущий обычай варварства. Но если бы здравый смысл англосаксонской расы почти повсеместно не осуждал этот отвратительный обычай, я бы привел Секста Эмпирика, чтобы показать, что первые законы, когда-либо принятые, были направлены на то, чтобы помешать людям пожирать друг друга; и даже это может быть объявлено нашими софистическими эмансипаторами одним из первых нарушений *естественного права*. Если будет заявлено право на каннибализм, то природа откажется от своей неправоты и отстоят цивилизацию. Но если эмансипационисты отвергают каннибализм, то давайте посмотрим, каким опасностям и деградации он подвергнет ныне счастливого и довольного раба.

КАННИБАЛИЗМ В АФРИКЕ.

Из "Универсального словаря", составленного из самых авторитетных источников (стр. 218), мы узнаем, что джаги королевства Конго "получают удовольствие от *поедания молодых женщин!*" И "принцесса так любила своих кавалеров, что *съедала их по очереди!*" "Их лучшая еда - *теплая человеческая кровь!*" "Вождь джага, Кассанги, имел обыкновение *каждый день убивать молодую женщину для своего стола!*" - "Пять или шесть сильных мужчин сразу уничтожат пленницу и разделят ее мясо". - Женщины столь же свирепы, как и мужчины, *им доставляет удовольствие раскалывать черепа и высасывать теплый мозг убитого!* Это торжественная история, хотя и почти ужасно невероятная.

Из того же источника и других мы узнаем, что семь восьмых Африки в настоящее время являются либо дикими, либо варварскими. Таково *нынешнее состояние Африки*, по почти единодушному мнению просвещенных путешественников и научных исследователей.

Согласно Притчарду, "мумбасы, многочисленный и дикий народ, живущий к востоку и северо-востоку от Те-те и в Чикоранго, являются каннибалами".

Дос Санктас говорит: "У них в главном городе есть бойня, где они каждый день убивают людей".

Мы узнаем от Притчарда, что "зимбы, или мазимбы, - племя людоедов близ Сенны". А также, что "племя Мулуа убивает по пятнадцать-двадцать человек каждый день".

Это хорошо подтвержденный факт, что персонажи Великого Макако - антропофаги, или каннибалы. - У этого принца такой многочисленный двор, что ему требуется ежедневно убивать двести человек, чтобы накормить его стол; часть из них преступники, а часть - рабы, доставляемые в качестве дани. Это часть истории, как древней, так и современной, что на рынках в главных городах и крупных деревнях южной и некоторых частей центральной Африки мясо негра продается за фунт, так же часто, как говядина или баранина продаются по всей территории Соединенных Штатов; и что еще хуже, только богатые или более *интеллигентные* слои населения могут позволить себе такую роскошь; в то время как беднейшие классы, основная масса народа, являются завистливыми зрителями торговли этой столь большой роскошью, что соблазняют их на любое насилие и преступление, чтобы дать им возможность наслаждаться жизнью. побалуйте себя этим.

ГОСПОДСТВО ЯЗЫЧЕСТВА В АФРИКЕ.

Именно такой участи подверглась бы эмансипация негров. Это несколько избранных примеров ужасов варварства, представленных историками, учеными-путешественниками и христианскими миссионерами, чьи свидетельства очевидцев стали историей за последние несколько сотен лет. Тем временем свет цивилизации озарил Африку с трех четвертей земного шара, подобно тому как лучи солнца окутали сам земной шар. Миссионеры из Европы и Америки, из Рима, Лондона и Нью-Йорка боролись с рвением и верностью, известными только религиозному энтузиазму, подстрекаемые взаимным соперничеством и вооруженные теми ужасами, которые внушают трепет душе, теми соблазнами, которые обманывают чувства, и теми чарами, которые разжигают надежду; но они тщетно боролись против колоссальной силы варварства; и сегодня те языческие оргии, которые омрачали анналы мира на четыре тысячи лет, столь же священны для язычества в Африке, как и обряды и церемонии христианства в Лондоне или Риме.

Разве это не свидетельство непригодности африканцев к цивилизации? И справедливо ли, с точки зрения небес, заставляя его покинуть его нынешнее добровольное служение цивилизации и обречь его на участь более ужасную, чем даже сама смерть!

АФРИКАНСКАЯ РАСА На ЭТОМ КОНТИНЕНТЕ.

Посмотрите на африканскую расу на этом континенте, в этой Республике, в Канаде и на островах Сан-Доминго и Ямайка. Сравните африканца в этой Республике, живущего в условиях здоровой цивилизации, с его эмансипированными собратьями в Вест-Индии или с его братом-самоотверженным беглецом на Канадских островах. Разве он не продвинулся здесь и не откатился назад там? Сравните его положение в этих штатах, на Севере и Юге. Почему свободные Штаты принимают законы, запрещающие африканцам приезжать в них на поселение? Это потому, что он цивилизованный человек, равный и добропорядочный гражданин? Не потому ли, скорее, что англосаксонская раса избегает предполагаемого заражения варварством? Мудрость этих запретительных законов будет видна в будущем; когда идея равенства негров станет несостоятельной и устаревшей; после того, как вопрос эмансипации послужит своей цели в политической комбинации; но увы! до тех пор, пока ошибочная идея равенства негров не приведет к появлению беспородной расы, которая распространится подобно тени облака над некоторыми из самых прекрасных частей наследия свободы.

АФРИКАНЕЦ СЧИТАЕТСЯ ВАРВАРОМ В СЕВЕРНЫХ ШТАТАХ.

Будет видно, что выдвинутые здесь аргументы в некоторой степени основаны на том факте, что африканец - варвар. То, что он таков в своих родных дебрях, мы доказали с помощью высокого авторитета. То, что он таков в этой стране, очевидно из того факта, что на Юге его держат в рабстве, и он доволен своим положением; и потому, что как раса африканец в этой стране и на этом континенте не проявляет ни малейшей способности к самоконтролю. На Юге африканец, в своем лучшем поместье, является рабом. На Севере мудро приняты законы, препятствующие его посещению из-за его варварства и потому, что эта часть самой развитой расы на земле избегает контакта с ним. Таким образом, факт его варварства полностью подтверждается его нормальным положением в Африке; его состоянием регресса на Ямайке и в Сан—Доминго, где эксперимент по освобождению провалился, где возврат к варварству неизбежен и бесповоротен; и в этой стране, где здравый смысл, общественное мнение и публичное право, как на Севере, так и на Юге, удерживают его в состоянии социального, морального и физического вассалитета и порабощения и эффективно ограничивают его в определенных предписанных пределах или ставят его в явно выраженное положение неполноценного что заставляет его постоянно осознавать свою собственную деградацию. Поэтому я счел себя вправе, не в целях порицания и не в духе завистливого или одиозного сравнения, назвать категорию, к которой он принадлежит, а затем с помощью честных моральных и философских аргументов вывести справедливость и право цивилизации властвовать над ним.

ЭМАНСИПАЦИЯ - ЭТО НЕПРАВИЛЬНО.

В наши намерения не входит обвинять африканца в том, что он варвар; но настаивать на том, что эмансипация неправильна, потому что она возвращает его к варварству, и что рабство правильно, потому что оно приковывает его к тем ролям справедливости, которые присущи цивилизации, и защищает его от несправедливости, насилия и деградации, которые являются

сопутствующими варварству. Как раб цивилизации, он бесконечно возвышается над своим прежним состоянием как субъекта варварства. Он знает это, и это его удовлетворяет. Его инстинкт учит его любить своего господина, потому что он его защитник, и потому что, не доверяя своей собственной способности к самоуправлению, он знает необходимость в хозяине; и многочисленны случаи, когда рабы, неверно оценив свою собственную способность к самоуправлению, бежав от предполагаемых обид, они обнаруживали, что ошибались относительно средств улучшения своего положения, и возвращались к добровольному рабству, со слезами умоляя, чтобы их снова допустили в священные пределы патриархальной опеки.

ПРИГОДНОСТЬ АФРИКАНЦА К РАБСТВУ.

Именно приспособленность вещей делает африканца рабом. Его мускулистые конечности, поддерживающие интеллект высшей расы и помогающие ему, составляют левую руку и ногу рабочего. Рабство - это левая рука нашего политического тела. Свободный труд - это правая рука. Интеллект - это голова. Все вместе взятое составляет силу, которую ощущают и боятся враги этой Республики. Отсюда их стремление отделить одну часть от другой и, таким образом, ослабить целое. Изменить положение раба - значит нарушить или обратить вспять порядок природы.

"Что, если нога, предназначенная ступать по пыли,
Или рука, предназначенная для тяжелого труда, стремилась стать главой?
Что, если голова, глаз или ухо,
вынужденные служить, всего лишь двигатели правящего разума?
Столь же абсурдно для какой-либо части заявлять, что
она является другой в этой общей структуре;
Столь же абсурдно оплакивать задачи или страдания
великого руководящего Разума Всех орденов".

АБСУРДНОСТЬ РАВЕНСТВА НЕГРОВ.

Правда в том, что рабство - это правильно, и доказано, что это так, несмотря на все шумные заявления, которые мы слышим о равенстве людей. Негр - варвар, а варварство - это не человечность, а бесчеловечность; отсюда непригодность к делу таких нелогичных рассуждений, которые используют сторонники равенства негров. Человеческое равенство в применении к неграм - это досужая фантазия, лишённая даже тени или подобия правдоподобия. Белые люди равны лишь в немногих вещах; конечно, не в физических или умственных способностях, или силе. Равенство, провозглашенное нашими Революционными Предками, было политическим равенством белых людей. Давайте выйдем из той летаргии, в которой мы мечтали о всеобщем равенстве, и избежим опасностей того морального и интеллектуального сомнамбулизма, в котором мы ощупью приближались к грани социальной и политической гибели.

АМЕРИКАНСКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ РАДИКАЛИЗМ.

Этот беспокойный дух перемен в части нашего народа, это стремление слепых жертв народного фанатизма ко всеобщему равенству находит параллель в разрушительном элементе европейского радикализма (этого проклятия европейской демократии), который ошибочно

принимает свободу за право грабежа, а демократию - за право народного деспотизма. Это тот слепой дух ярости, который не приспособляет средства к цели, но переоценивает себя и становится жертвой собственной алчности, двуличия и безрассудства.

НЕРАВЕНСТВО РАС.

Всеобщее равенство — равенство африканца с европеоидом или дикаря с цивилизованными расами - так же невозможно, как смешать добро с злом. Неравенство существует в природе, столь же несомненно, как и различия в величине звезд. А характеристики различных диких рас различаются так же сильно, как и их физиономия. Между ними нет равенства, ни умственного, ни физического, — даже равенства в деградации. Гигантский патагонец и карликовый лапландец; дикий фиджиец и послушный гвинейский негр; флегматичный индеец и похожий на муравья труженик изобильной Индии — все это лишь внешние символы той противоположности морального или, скорее, аморального существования, которое является уделом варварства. У них нет равенства ни в красоте, ни в уродстве, ни в худобе, ни в ожирении, ни в пороке, ни в добродетели, но есть различные различия, такие как спонтанный рост некультурной природы в разных климатах, проявляющийся в растительном и низшем звеньях животного мира. Как это контрастирует с тем натренированным соответствием порядку и надлежащим условностям цивилизованной жизни, которые навязывают наши свободные школы, свободная пресса, общественные обряды, законы и обычаи.

ПРИДИРКА СОФИСТА.—ПРИНИМАЮ ИСКЛЮЧЕНИЕ ЗА ПРАВИЛО.

И здесь начинается придирка софиста, который выделяет случаи нарушения закона в цивилизованных сообществах и использует их в качестве критерия, по которому следует судить о цивилизации, и торжествующе восклицает: "ого! плоды цивилизации — той цивилизации, которая присваивает себе право поработать человечество! Но это всего лишь голое извращение истины. Он никого так не обманывает, как самого себя, когда воображает, что мир примет *исключение* за правило цивилизации или сделает это предлогом для поддержания варварства.

ПРЕВОСХОДСТВО РАЗУМА Над МАТЕРИЕЙ.

Можно с уверенностью утверждать, что добро обладает справедливой и наследственной властью над злом. *Veritas vincit*. Справедливость и истина идут рука об руку. Варварство должно склониться перед гением цивилизации. И то, что не найдено в международном праве, не подавлено им, не продиктовано коммерческим соперничеством наций или ревностной дипломатией королей, все же будет продолжать, как и прежде, признавать власть разума над материей, разума над страстью, интеллекта над животным существованием; и господство и превосходство писаных конституций над гражданами, сообществами, государствами и империями. Право правления в цивилизованных государствах более чем предполагает право и превосходство цивилизации над варварством. Но право разума над материей, интеллекта над простой животной жизнью, разума над страстями утверждается на самых широких принципах философии природы. Бесконечный Дух, невидимый, движет видимым материальным творением как творением своей воли.

Он создал вселенную и мгновенно закрутил
По ее орбите этот земной мир;

Прогнал хаос и призвал сверкающий шлейф
созвездий на эфирную равнину;
Он создал прекрасную ткань творения;
Зажег каждое солнце, сияющее там во славе;
Разметал своей рукой, чтобы украсить серебряные поля небес,
Каждый звездный атом, который дает преломление;
И поддерживает порядок, когда движется,
Каждый яркий серафим небесной толпы!

БУДЕТ ЛИ ВАРВАРСТВО УПРАВЛЯТЬ ЦИВИЛИЗАЦИЕЙ?

Узрите порядок небес! Властвует ли там какая-нибудь страсть? Тяжелые глобусы подчиняются предписанию духовного превосходства; и должен ли порядок природы здесь измениться на противоположный, и виды животных будут господствовать над людьми? Придет ли варварство снова на пути цивилизации, с огнем и мечом, с безжалостным уничтожением? Призовет ли цивилизация демона разрушения к своему собственному падению? Неужели безумие и ярость дальновидных энтузиастов *лизили темные планы эмиссаров деспотизма в этой Республике* превратят в руины этот прекрасный храм свободы, дом, убежище и надежду угнетенных народов?

ЯРОСТЬ СТРАСТИ.

Что такое эти мечты софистов, эти причуды воображения, эта ярость страстей, это извращение разума и высокопарные декламации, смешивающие добро с злом, цивилизацию с варварством, как не атрибуты деспотизма, направленные против свобод человечества? Эмансипация - это все заблуждение, слабость, фантазия, праздная мечта! Душа и интеллект человека происходят от небес, они знают их порядок и красоту и будут сдерживать эти элементы хаоса. У варвара действительно темная кожа, и сияние миллиона созвездий за тысячу веков не изменит его, а свет цивилизации не померкнет до нравственной яркости в его мрачном уме!

ЭМАНСИПАЦИЯ БЕЛЫХ РАС.

Следует отметить, что моя аргументация по вопросу рабства является новой и основана на фактической природе дела. Я не привожу никаких античных авторитетов в поддержку права на рабство. История африканской расы за четыре тысячи лет достаточна для того, чтобы показать, что ни в одной стране и ни при каких условиях эта раса не проявляла способности к самоуправлению и не пользовалась им. И, действительно, самоуправление с высшими белыми расами все еще считается всего лишь экспериментом. Огромная масса белых рас всегда управлялась и до сих пор управляется сильной рукой деспотизма или более правдоподобной, но зачастую не менее дьявольской властью конституционных суверенитетов, наследственных или революционных олигархий. Таким образом, не такое уж большое унижение для африканца в том, что он непригоден для свободы, когда девять десятых передовых представителей белой расы не проявляют способности наслаждаться ею. Конечно, африканец не является их превосходителем. Зачем же тогда требовать от него больше, чем позволено высшим белым расам? Если речь идет об эмансипации, не было бы неплохо сначала эмансипировать белую расу?

АРГУМЕНТ НЕУЯЗВИМЫЙ.

Я не опирался ни на один античный авторитет, чтобы доказать право рабства. Я не апеллировал ни к каким религиозным догмам, чтобы доказать это право. Я даже не воспользовался всем содержанием священной истории, чтобы оправдать это, что до сих пор делалось другими, и делалось напрасно. Я не трудился составлять объемную подборку мнений других людей, которая заполнила бы мои страницы. Священная история находится в руках всех, и ее учения не нуждаются в моем одобрении, рекомендации или повторении. Действительно, если утверждаемое здесь право на рабство не основано на истине, и если оно не заслуживает беспристрастного суждения моих соотечественников, тогда я требую, чтобы они отказались от него. Я спрашиваю, был ли или может быть опровергнут приведенный здесь аргумент? Если это возможно, пусть это будет сделано честно, открыто и без обмана. Пусть будет показано, что варварство не должно служить на благо цивилизации. Пусть будет показано, что цивилизация ошибочна, потому что она не ведет к благополучию и счастью человечества; пусть будет показано, что варварство правильно, потому что оно делает это. Пусть апологеты и защитники варварства докажут его равенство с цивилизацией. Пусть будет опровергнуто, и опровержение доказано, что законы универсального права и справедливости имеют истинное и небесное превосходство над неправильным. Пусть будет показано, что рабовладелец не имеет законного права собственности на своих рабов. Или, если будет признано, что у него есть такое право, пусть будет указан любой возможный процесс освобождения. Побудят ли его яростные обвинения в фанатизме освободить своих рабов? Указывает ли разделение чувств, проявляющееся даже в разделении церквей на северную и южную, на готовность владельцев освободить своих рабов? Если нет, то какими средствами они могут быть освобождены? Будет ли это путем покупки? и если да, предлагается ли выплачивать стоимость рабов? и каким образом? Пусть будет показано, что покупка и транспортировка 4 000 000 негров в Африку обойдется менее чем в 2 400 000 000 долларов; или в Центральную Америку менее чем в 2 200 000 000 долларов. Пусть будет показано, что это целесообразно, осуществимо или возможно сделать; и даже если это будет сделано, пусть будет показано, что это принесет пользу рабу или хозяину; пользу либо цивилизации, либо варварству.

Если ни одна из этих вещей не может быть доказана, а я утверждаю, что они не могут, тогда как насчет последней поразительной альтернативы - отнять у рабовладельца его собственность? об освобождении негров путем восстания рабов и гражданской войны? Какой ценой в крови и сокровищах это осуществится? и каков вероятный результат *таких* усилий по освобождению для свободы и цивилизации мира?

ПОЧЕМУ АНГЛИЯ ОТМЕНИЛА РАБОТОРГОВЛЮ, — ЕЕ СТРАХ Перед НАШИМ ВЕЛИЧИЕМ И МОЩЬЮ.

Правда в том, что работорговля была отменена влиянием Великобритании и тори примерно во время Американской революции, когда рабство, как дополнение к колониальному вассалитету, больше не могло служить интересам британской торговли. Это был их первый успех в обхождении с нами. Ее соучастие в торговле Кули является доказательством этого. Она готова морально проклясть себя ради монархических интриг, чтобы вытеснить нас. Наше сельское хозяйство и торговля, быстро накапливающиеся богатство и власть, а также республиканская слава - это слишком много для нее. Наш пример успеха в борьбе за свободу убеждает в лояльности самых просвещенных подданных британской короны. Очарование свободы

прельщает пылкие и благородные устремления английской демократии, и Британия с ее устарелым и морщинистым лицом смущенно сжимается от величественного присутствия бессмертного и неувядаемого цветка Свободы!

Это истинная причина нынешней британской негритянской филантропии и повод для ее *предполагаемой* моральной порочности в возвышении языческих варваров Африки до начального уровня цивилизации, для защиты их законов и улучшения их моральных, политических, социальных и религиозных институтов. Это потому, что монархия начинала становиться одиозной в глазах европейской демократии, когда ее противопоставляли нашей антагонистической системе божественного права народа. Ее политика и ее цель - сделать наши институты нестабильными с помощью подкупленной и продажной прессы и банды наемников, политических и религиозных монархических заговорщиков, паразитов и предателей. Это может обеспечить ее золото. Ее оружие неоднократно терпело неудачу в порабощении американской демократии, и теперь она прибегает к своей дипломатии, своим интригам и своему золоту. Двадцать миллионов денег, потраченных таким образом за последние двадцать лет, возымели свое действие, и ее эмиссарам, наемным издателям и писателям мы обязаны появлением подлого поколения предателей, которые променяли свободы своей страны на аплодисменты фракций и самодовольство королей.

САМОНАДЕЯННАЯ НЕНАВИСТЬ АНГЛИИ.

Это чудовищный абсурд, более того, это акт вопиющего лицемерия, со стороны Англии сейчас *брать* на себя *гипотетическую вину*, — после того, как она привезла африканцев в свои американские колонии с целью *наживы*, и после осуществления невыносимой тирании над белой расой в этих колониях, и даже прибегая к помощи томагавка и ножа для снятия скальпелей американских дикарей в их попытке порабощения, — с целью теперь, когда ее оружие и дипломатия неоднократно терпели неудачу, добиваться свергнуть свободу Республики, которая выросла, несмотря на нее, до таких колоссальных размеров, что самим своим существованием угрожает объединенным монархиям мира. Но мы держим эти 4 000 000 варваров в подчинении законам цивилизации; и пусть Англия помнит, что у нас даже сейчас хватает великодушия избавить ее от навязанной ей самим ненависти поступать правильно! Теперь мы говорим ее монархистам, дегенеративным отпрыскам прославленных предков, что в своем морском упадке они также морально отстали, поскольку теперь они стремятся вернуть этих африканцев к варварству!

РАБСТВО - ЭТО ЯВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Пусть никто не утверждает, даже в качестве софистической уловки, что *мотив*, приведший африканца сюда, был корыстным, и что, следовательно, его приезд сюда не был оправдан. Коммерция - служанка цивилизации, и если его приход был лишь случайным, то все же этот инцидент принадлежит цивилизации, которая подчиняется моральному кодексу и также заслуживает похвалы, со всеми ее случайными, а также более зрелыми благословениями. Институты цивилизации спасли эти 4 000 000 варваров от опасностей, деградации и страданий варварства и, заставив их служить цивилизации, вынудили их поступать правильно. Английские и американские фальшивые филантропы, монархические эмиссары, церковные паразиты и псевдореспубликанские предатели теперь требуют, чтобы эти африканцы были возвращены к варварству, не потому, что это осуществимо, или возможно, или правильно, но потому, что

предложение предполагает равенство этих Штатов и, следовательно, существование Американского союза. Успех этих заговорщиков зависит от достаточного количества мошенников и мономаньяков, от хорошо отлаженного механизма монархии для свержения этой Республики. Их успех навсегда разрешил бы давно обсуждавшийся вопрос о способности англосаксонской расы к самоуправлению. Отсюда щедрое использование британского золота для подкупа американской прессы и отвлечения американского разума от надежных принципов Вашингтона, чье имя является и всегда было источником ужаса для британской олигархии.

РЕШЕНИЕ ВОПРОСА.

Единственный трибунал, который может судить человеческие поступки, - это трибунал справедливости. То, что правильно, может выдержать испытание этим трибуналом; то, что неправильно, в ужасе отшатнется от него. Перед этим трибуналом американскому негритянскому рабству нечего бояться, потому что оно основано на моральном праве. Его защита - это защита права, и только права; если, конечно, мы не собираемся смешивать добро с злом и объявлять варварство равным цивилизации. Конечно, наш аргумент основан на гипотезе, что цивилизация - это одно, а варварство - совсем другое. Для ума, который настолько умственно и морально туп, что не может обнаружить разницу между этими двумя условиями, этот призыв должен быть напрасным. Но для здравомыслящего человека, который открыт для убеждения в истине, который обладает ментальной свободой действовать и мыслить независимо от своих предубеждений, который руководствуется своим интеллектом и доводами разума, а не страстью или предубеждением, это решение вопроса о рабстве, хотя и новое, должно и будет удовлетворительным, потому что это логический результат рассмотрения вопроса в суде справедливости и прав, потому что рабство спасает африканца от несправедливости и подчиняет его верховенству права; потому что оно спасает его от несправедливости и страданий варварства, потому что оно защищает его от несправедливости и страданий варварства. и поднимает его на *первичную* высоту прогрессивной и облагораживающей цивилизации.

РАВЕНСТВО ГОСУДАРСТВ И ГРАЖДАН.

Равенство суверенных штатов, составляющих Американскую Республику, и равенство граждан, как в Штатах, так и на Территориях, составляют истинные и единственные узы союза для американского народа. Это равенство является краеугольным камнем, на котором покоится вся наша социальная и политическая надстройка. Ставить это под сомнение - значит ставить под угрозу само существование Союза, который на нем основан. Суверенитет Союза, распространяющийся на Территории, где не существует никакого другого суверенитета, является средством защиты для всех жителей Территорий. Там все они равны лично и имущественно. Там они не суверенны, а являются подданными под суверенитетом объединенной конфедерации Штатов, которые не имеют личного превосходства и прав на Территории ни для себя, ни для своих граждан. Для жителей таких Территорий *принятие* на себя суверенитета на этих территориях, не соответствующего Конституции Соединенных Штатов, не соответствующего закону и нарушающего равенство жителей расположенных там Штатов, является узурпацией. Ни численная демократия, ни воля большинства жителей, проживающих на таких Территориях, не могут быть использованы для определения прав народов нескольких штатов, проживающих на таких Территориях, ни в отношении лиц, ни в отношении собственности; потому что суверенитет Союза сохраняется до тех пор, пока его не заменит

суверенитет государства, организованного конституционным путем, получающего свой суверенитет от верховной власти конфедеративных Штатов, только с согласия которых изначальный суверенитет Союза отменяется настолько, что допускает осуществление государственного суверенитета на таких Территориях. Не было бы ни приличия, ни справедливости в том, чтобы предоставить *гипотетический суверенитет* нескольким тысячам человек, проживающих на большой Территории, а не на одной пятидесятой части которой они занимали; позволить им установить правило исключения лиц или имущества жителей части Штатов, приезжающих поселиться на эти Территории. Такие люди не имеют ни права принимать решения ни в настоящем, ни в будущем; потому что в настоящее время они не являются суверенными, и, конечно же, им нельзя позволять осуществлять *узурпированную* власть над миллионами людей, которые займут эти Территории в будущем. Именно болезненное желание предвосхитить будущее, в его оценке варварства и его пригодности для служения цивилизации, создает нынешнюю вражду между гражданами различных частей Союза, въезжающими на эти Территории. Все это неправильно. Суверенитет Союза является настоящим, а суверенитет штатов - будущим арбитром прав людей на Территориях; вся остальная власть является предполагаемой, произвольной, безвозмездной и в нарушение законной, делегированной конституционной власти.

Мудрость мудрецов, основавших Американский союз, не оставила своим преемникам ничего для эксперимента в том, что касается абсолютного равенства американских граждан; и нет никакой безопасности, кроме как в признании того совершенного равенства, которого требует дух нашей расы и для поддержания которого будут призваны силы цивилизованного мира.

НЕОБХОДИМОСТЬ НАШЕГО ДАЛЬНЕЙШЕГО ПРОГРЕССА КАК НАЦИИ.

Тесные торговые отношения, существующие между этой Республикой и основными морскими и воинственными нациями земного шара, главным образом посредством продуктов рабского труда, составляют необходимость для нашего поступательного, непрерывного прогресса как великого сельскохозяйственного и коммерческого подателя милостыни цивилизации, и не могут быть нарушены, за исключением опасности для той цивилизации, которую они так активно продвигали. Предлагаемое уничтожение рабочих рук, продукция которых составляет 250 000 000 долларов в год, и тех продуктов, которые составляют предметы первой необходимости для цивилизации, - это вопрос, затрагивающий иные интересы, чем наши собственные; и как бы ни стремились монархисты и их приспешники разрушить нашу политическую систему и этот храм свободы, они обнаружат, что гений коммерции и гений свободы будут продолжать идти рука об руку, отстаивая принципы справедливости, которые требуют, чтобы варварство служило цивилизации.

АМЕРИКАНСКИЙ ХЛОПОК.

Американский хлопок, продукт рабского труда, одевает в значительной степени четвертую часть человеческой расы; без него исчезла бы слава цивилизации. Это украшает жителей города и скрывает наготу варварства. Это скрижаль, на которой начертана история настоящего и которая спасает от забвения истлевающие записи прошлого. Это талисман мысли и проводник тех электрических токов, которые сверкают в небе разума, с которыми интеллект связывает серебряной нитью великую империю разума, где короли преклоняются перед святыней гения и преклоняются в благоговении и смиренном почтении перед величием разума.

Это средство, с помощью которого внутренняя и внешняя области мысли смешиваются, а истина становится универсальной и очевидной для восприятия мира!

ВАШИНГТОН НЕ ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ РАБСТВА КАК НЕПРАВИЛЬНОГО.

Утверждалось, что, поскольку Вашингтон сожалеет о невозможности разработать какие-либо осуществимые средства освобождения, он выступает против рабства как неправильного. На самом деле все было с точностью до наоборот. Он был слишком мудр, чтобы противостоять тому, чего не мог преодолеть. Вся его карьера заключалась в успешном преодолении сопротивления. Он мог бы, как и мы, сожалеть о варварстве африканца и о невозможности его освобождения из рабства из-за его непригодности к свободе; но он никогда не мог логически или разумно выступить против того, что делало африканца лучше и счастливее и защищало его от опасностей и невзгод варварства, хотя это давало ему возможность изучать только зачатки цивилизации. Утверждать, что Вашингтон считал рабство неправильным по отношению к рабу, - значит обвинять его в сознательном поступке неправильно, поскольку он держал рабов до дня своей смерти; и если он освободил их тогда, то это было скорее с надеждой, чем разумным ожиданием, что даже ЕГО рабы, со всей силой его примера в течение всей его жизни, стали приспособленными к свободе, или что им принесет пользу эксперимент с их собственными попытками самоконтроля. Следовательно, Вашингтон не мог ни последовательно выступать против рабства как зла по отношению к рабу, ни сознательно считать его неправильным; потому что он не стал бы выступать против того, что не мог преодолеть, и потому что вся его жизнь была занята тем, чтобы поступать правильно. Это противоречит пророческому характеру миссии Вашингтона, всегда увенчивавшейся успехом; его мудрости, которая была очень глубокой; и его суждениям, которые были безошибочными, — считать его враждебность к рабству неправильной или его противодействие ему с моральной точки зрения, когда он знал, как известно нам, что освобождение рабов само по себе неправильно и невозможно, даже если оно правильное или желательное. Таким образом, ясно, что если Вашингтон и испытывал какое-либо реальное отвращение к негритянскому рабству, то не потому, что оно было неправильным в той мере, в какой затрагивалось какое-либо естественное право раба, а из-за его способности обходиться без рабов; и, несмотря на то, что его состояние было достаточным, он *удерживал* своих рабов на протяжении всей своей жизни; тогда как, если бы он считал рабство неправильным по отношению к рабам, он, несомненно, предоставил бы им свободу. Какое право имел бы он, как справедливый человек, проявлять свою щедрость к обществу, отказываясь от справедливо причитающегося ему служебного вознаграждения и несправедливо присваивая доходы от труда своих рабов, если бы он знал или верил, что они имеют справедливое право на свободу? Если наш моральный взгляд на рабство ясен, он был *справедливым*, а также *щедрым*, мудрым и успешным.

ВАШИНГТОН УПРЕКАЕТ ЭМАНСИПАЦИОНИСТОВ.

Хорошо известно, насколько сильным было тайное влияние британских аболиционистов и сторонников Тори в этой стране сразу же после Американской революции, а также до и после нее; и что примерно в то же время или вскоре после этого серьезно рассматривался вопрос об отмене рабства в Вирджинии законодательным путем, как это было сделано в других штатах Союза; и именно из-за раздражающей назойливости этих *бескорыстных филантропов (?)* и очевидной склонности жителей штата Вирджиния экспериментировать в своих теориях, этот закон был принят. Вашингтон выразил свою готовность добиться отмены рабства

законодательным актом. Но в каких характерных выражениях мужественного упрека он обратился к Обществу освобождения по этому поводу, когда обнаружил, что их принципы и практика заключаются в том, что "цель оправдывает средства". Он говорит:

"Но когда рабы, которые счастливы и довольствуются своими нынешними хозяевами, подвергаются манипуляциям и их соблазняют покинуть их; когда эти действия заставят хозяев врасплох; когда поведение такого рода порождает недовольство с одной стороны и негодование с другой; и когда случается, что это падает на человека, чей кошелек не соответствует кошельку Общества, и он теряет свою собственность из—за отсутствия средств для ее защиты, - в таком случае это угнетение, А НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ГУМАННОСТЬ, потому что это приносит больше зла, чем может принести общество. вылечить."[6]

НАШИ ОТЦЫ О ПРАВЕ НА РАБСТВО.

Однако не следует скрывать, что некоторые из мудрецов, создавших эту Республику, в своем рвении к свободе упустили из виду факт африканского варварства или не смогли четко сформулировать свои непреднамеренные заявления о свободе человека. Возможно, однако, они обладали большей проницательностью, чем некоторые предполагали. Возможно, они считали варварство не человечностью, а ее противоположностью и сочли бы излишним объяснять то, что естественная история, история африканского барана за четыре тысячи лет, а также здравый смысл и обычные наблюдения установили как самоочевидное положение; а именно, что равенство было *политическим*, а не социальным, ни моральным, ни даже физическим состоянием; и что, в частности, ни равенство, ни свобода не должны были толковаться как привилегии или права варварства. И Конституция Соединенных Штатов, творение их собственных рук, подтверждает это предположение, признавая существование негритянского рабства и обеспечивая его право, и спасает Отцов Республики от абсурдного и позорного обвинения в защите равенства негров. Какие бы мнения они ни высказывали в различных аспектах нашей революционной эпохи, Конституция этих Соединенных Штатов была завершением их тяжелого труда, героических достижений и возвышенной мудрости; и эта Конституция, само воплощение и квинтэссенция ста цивилизаций, демонстрирующая поступательный прогресс человеческой расы, признает Право на рабство, основанное на непреложных принципах справедливости.

МОНАРХИЧЕСКИЕ ПЛАНЫ ПО УНИЧТОЖЕНИЮ ЭТОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Однако странно ли, что, поскольку эта Республика является могущественным антагонизмом монархии и поскольку она непобедима в оружии, странно ли, что гражданские разногласия и соответствующие средства для их возникновения используются деспотизмом для свержения этого правительства? Что еще они должны делать? В чем интерес монархии по отношению к существованию и дальнейшему прогрессу этой Империи Свободы? Что, как не ее ниспровержение, ее раскол из-за ее собственного внутреннего антагонизма? И какие еще средства могли бы использовать монархия и ее паразиты для достижения этой цели, кроме как именно те средства и агентуру, которые использовались с огромными затратами, особенно в течение последних двадцати пяти лет, сначала для разделения, а затем и для уничтожения того, что никакая внешняя сила или комбинация внешних сил не могли подчинить? Разве приспешники деспотизма уже не хвастаются тем, что они сделали наше правительство

ненадежным? С каким ликованием они восприняли весть о нашем недавнем восстании, как предвестие их собственного избавления от участи политического упадка и низвержения, которое наше всепоглощающее величие начало делать столь очевидным для добровольного понимания человечества? Их слух был заморожен даже предполагаемым триумфом варварства над цивилизацией, столь же стабильной, как солнце, которая бессмертна в каждом отдельном микрокосме и которой, как они сознают, их собственные неравноправные системы правления никогда не смогут достичь.

НАШЕ ОПРАВДАНИЕ.

Нужно ли нам дальше выяснять, в чем заключается интерес монархии? Можем ли мы и дальше оставаться слепыми к нашим собственным интересам? Разве мы не предстаем перед судом цивилизации, перед илотами деспотизма? Разве нас не обвиняют в неправоте? Разве мы и наши святые и богоподобные предки не считаемся подчиняющимися моральному закону за нарушение Права? И должны ли мы молча подчиниться всему этому шуму, этому ложному и клеветническому обвинению, когда вся история, все знания, весь опыт, весь разум и вся природа красноречиво выступают в нашу защиту и провозглашают наше справедливое и торжествующее оправдание!

Давайте же отныне культивировать и поощрять дружбу и сердечное сотрудничество между различными частями Союза и патриотическое соревнование за его продолжение; не на основе какой-либо такой призрачной и обманчивой гипотезы, как превосходство и преобладание пристрастия отдельных слоев населения, а на основе справедливых и фундаментальных принципов справедливости, абсолютного равенства этих суверенных штатов и равенства граждан хорошо сплоченной и славной конфедерации.

ФИЛОСОФСКИЕ ПОСТУЛАТЫ АМЕРИКАНСКОГО РАБСТВА.

1. Добро обладает справедливым и небесным превосходством над злом.
2. Варварство - это неправильно. Оно ведет к нищете и деградации человечества. Африка - варварская страна. Африканская раса - это раса варваров.
3. Цивилизация - это правильно. Она ведет к возвышению и счастью человечества.
4. Цивилизация несет в себе право превосходства над варварством.
5. Правильно призывать варвара к урокам цивилизации и преподавать ему ее *основные* уроки; возвысить его до достоинства труда.
6. Правильно подчинять варвара правилам цивилизации; защищать его ее законами и спасать его от несправедливостей и страданий варварства. Только так он может стать счастливее и совершеннее. Он падает, если его не поддерживает внешняя сила.
7. Американское рабство способствует развитию цивилизации путем производства материалов, с помощью которых можно прикрыть наготу человечества, и полезных носителей знаний и интеллекта в виде книг и художественной литературы, напечатанных на материалах, являющихся продуктом рабского труда.
8. Просто варварство должно служить цивилизации; зло должно служить Добру.

9. Африканец не равен белому человеку, он варвар и как таковой не имеет политических прав.

10. Американское рабство - это правильно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В таком случае, если возвращение этих 4 000 000 африканцев к варварству не является ни правильным, ни практически осуществимым, ни возможным, зачем вообще продолжать поднимать эту тему? Зачем держать негра в постоянном страхе перед переменами, а владельца - в сомнениях относительно будущего? Зачем этой негритянской агитацией создавать в умах нашего собственного народа опасения за стабильность и постоянство этого правительства и надеяться в умах всех монархистов мира, что эта агитация разделит и разрушит этот последний великий оплот человеческой свободы?

Зачем нам подвергать риску ту свободу, которая уже обеспечена? Зачем подвергать экспериментам те ощутимые приобретения, которые мы внесли в это бесценное наследие свободы? Вашингтона больше нет, но он оставил нам свой яркий пример и свои торжественные наставления. Пусть те, кто больше, мудрее и чище Вашингтона, объявят ему импичмент. Пусть те, чьи наставления или примеры превосходят его, усомнятся в превосходстве его добродетели. Пусть те, кто сделал больше для свободы человека, осудят его как врага человечества и установят для себя стандарт нравственного действия, который поднимется на колоссальную высоту их собственного безграничного эгоизма!

Но если будет признано нецелесообразным и неправильным поднимать тему рабства, когда известно, что освобождение рабов неосуществимо, невозможно и несправедливо, тогда давайте продолжим наш путь величия, с успехом и спокойствием. Давайте с ревнивой заботой следить за честью нашей страны и презирать клевету тех, кто ее очерняет. Давайте почтим и отстоям нашу страну в ее отношении к справедливости и в ее миссии цивилизации и отметим позором каждого злостного клеветника нашего правительства и его институтов. Пусть эмиссары деспотизма найдут какое-нибудь другое средство подчинить нас, кроме "разделяй и властвуй". Пусть имя Вашингтона будет почитаемо; пусть прислушаются к его предостережениям; пусть повинуются его приказам и следуют его примеру. Пусть варварство по-прежнему будет благословлено светом цивилизации; пусть установятся слава и господство свободы, а граждане этой Республики будут покоиться в безопасности и мире в своих патриархальных обителях!

СНОСКИ:

[1] Лев Африканский говорит, книга vii: "Король Борно послал за берберийскими купцами и велел им привезти большой запас лошадей; ибо в этой стране они обычно обменивали лошадей на рабов и отдавали пятнадцать, а иногда и двадцать рабов за одну лошадь; и таким образом было привезено множество лошадей; однако купцы были вынуждены остаться". для их рабов, пока король не вернулся домой с большим количеством пленников и не удовлетворил своих кредиторов за их лошадей". "Король совершает вторжения только один раз в год, и то в одно установленное время года". — *География. История. Африки, пер. с англ. автор: Пори, стр. 293, 294, Лон., 1600.*

[2] "Из Абиссинии караваны ежегодно доставляют в Каир около двух тысяч негров, эти бедняги, к сожалению, были захвачены в плен на войне. Большинство вождей и суверенов во внутренних районах Африки продают или предают смерти всех своих пленников". — *Рассказ о десятилетнем пребывании в Триполи, стр. 185, Лондон, 1816.*

[3] Выдающийся немецкий философ Гегель в своей "Философии истории" говорит, стр. 102, 103:

Один английский путешественник утверждает, что, когда в Ашанти решается вопрос о войне, ей предшествуют торжественные церемонии. Помимо всего прочего, кости матери короля омыты человеческой кровью. В качестве прелюдии к войне король назначает нападение на свою собственную столицу, как бы для того, чтобы вызвать должную степень неистовства.

В Дагомее, когда умирает король, узы общества разрываются; в его дворце начинается беспорядочный хаос и дезорганизация. Все жены короля (в Дагомее их ровно 3333) были убиты, и по всему городу разразились грабежи и резня. Жены короля считают свою смерть неизбежностью; они идут навстречу ей в богатых одеждах. Власти должны поторопиться с назначением нового губернатора, просто чтобы положить конец массовым убийствам.

Единственная существенная связь, которая существовала и сохраняется между неграми и европейцами, - это связь с рабством. В этом негры не видят ничего неподобающего им; а к англичанам, которые больше всего сделали для отмены работорговли и рабства, сами негры относятся как к врагам. Ибо для королей продажа своих захваченных врагов или даже собственных подданных является делом первостепенной важности; и, рассматриваемые в свете таких фактов, мы можем заключить, что *рабство* было причиной роста человеческих чувств среди негров.

В тирании нет ничего плохого, а *каннибализм* считается вполне обычным делом. Среди нас инстинкт удерживает от этого, если мы вообще можем говорить об инстинкте как присущем человеку. Но у негров это не так, и *поедание человеческой плоти полностью согласуется с общими принципами африканской расы*; для чувственного негра человеческая плоть — всего лишь объект чувств, простая плоть. После смерти короля убивают и съедают сотни людей; пленников разделяют, и *их мясо продается на рынках*. Победитель привык съедать сердце своего поверженного врага. Когда совершаются магические обряды, часто случается, что колдун убивает первого, кто встает у него на пути, *и делит его тело между прохожими*.

[4] Говорит Гердер, — Но особое строение членов человеческого тела говорит больше, чем все это; и это, как мне кажется, применимо к африканской организации. Согласно различным физиологическим наблюдениям, губы, грудь и интимные части тела пропорциональны друг другу; и поскольку природа, в согласии с простым принципом своего пластического искусства, должна была наделить этих людей, которым она была вынуждена отказывать в более благородных дарах, большей мерой чувственного наслаждения, это не могло не прийти в голову физиологу. *Согласно правилам физиогномики, считается, что толстые губы указывают на чувственный нрав*; поскольку тонкие губы, демонстрирующие тонкую розовую линию, считаются признаком целомудрия и тонкого вкуса; не говоря уже о других обстоятельствах. *Что же тогда удивительного, что у народа, для которого чувственный аппетит является верхом счастья, появляются внешние признаки этого?* Негритянский ребенок рождается белым; кожа вокруг ногтей, сосков и интимных частей тела сначала приобретает окраску; и такое же согласие частей тела в предрасположенности к окраске наблюдается и у других

народов. Сотня детей - это мелочь для негра, а старик, которому было не больше семидесяти, со слезами оплакивал свою судьбу.

При такой маслянистой организации чувственного удовольствия профиль и весь каркас тела должны измениться. *Выступление рта сделало бы нос коротким и крохотным, лоб был бы наклонен назад, и лицо на расстоянии напоминало бы лицо обезьяны.* Этому соответствовало бы положение шеи, переход к затылку и эластичная структура всего тела, которая сформирована, даже до носа и кожи, для чувственного, животного наслаждения.—*Философия истории человека Гердера, стр. 150, 151. Переведено Черчиллем, Лондон, 1800.*

[5] Ознакомьтесь со следующей выдержкой из отчета Комитета Законодательного собрания штата Мэриленд за 1860 год, в котором рекомендовалось прекратить ежегодные ассигнования в размере 5000 долларов Обществу колонизации с целью отправки свободных негров обратно в Африку. Из этого отрывка будет видно, что расходы на транспортировку негров в Африку намного больше, чем я указал, возможно, из-за экстравагантного использования или пустой траты денег Обществом колонизации; ибо, если транспортировка 300 негров обходится в 500 000 долларов, то, безусловно, отправка 4 000 000 негров в Соединенные Штаты обойдется в 6 668 000 000 долларов. Добавьте к этому стоимость негров, подлежащих выплате в качестве вознаграждения владельцам за их собственность, в размере 2 000 000 000 долларов, и общая стоимость покупки и транспортировки, основанная на опыте и статистике штата Мэриленд, составит 8 668 000 000 долларов! или более чем в сорок раз больше, чем все золото и серебро в Соединенных Штатах! Будет видно, что моя собственная оценка является низкой по сравнению с этой, и любая из этих оценок показывает полную тщетность пропаганды эмансипации. В этом отчете говорится: —

"Принятие закона 1831 года, глава 281, было оформлено с целью выдворения наших свободных негров за пределы этого штата. Но опыт показал, что они не покинут нас добровольно. Этот закон действует уже двадцать семь лет, и государству это обошлось примерно в 280 000 долларов, собранных за счет налогообложения нашего гражданского населения. Можно с уверенностью сказать, что на 75 000 долларов больше было получено за счет прибыли от торговли с побережьем Африки за это время; и что 145 000 долларов, вероятно, были пожертвованы в виде добровольных взносов на ту же цель — создание общей суммы в 500 000 долларов. И все же, несмотря на все эти огромные денежные затраты, было вывезено не более *трехсот свободных негров*. Большее количество рабов было освобождено и отправлено в Африку. За последний год ни один свободный негр не был отправлен в Африку из этого штата. Когда этот закон вступил в силу, у нас в штате было 52 000 свободных негров; и после двадцатисемилетнего судебного разбирательства у нас теперь их 90 000 или 100 000. Неэффективность этого предприятия настолько очевидна для каждого, кто хоть немного задумывается, что ваш комитет предлагает отменить все законы, облагающие население налогами в целях колонизации".

[6] ScroëDer's Max. из Вашингтона, стр. 256.

Было приложено все усилия, чтобы воспроизвести этот текст как можно точнее, включая устаревшие варианты написания и другие несоответствия.

Переписчик отметил следующие проблемы и внес указанные изменения в текст, чтобы исправить очевидные ошибки:

1. стр. 14, "sieze" заменено на "захватить"
2. стр. 30, "lagas" заменено на "Jagas"
3. стр. 30, "laga" заменено на "Jaga"
4. стр. 31, "Macoso" частично неразборчиво заменено на "Macaso"
5. стр. 41, "retrogaded" заменено на "retrograded"
6. стр. 42, "псевдо-" заменено на "псевдо-"
7. стр. 51, "opprobium" заменено на "позор"
8. различные, исходный документ для этой электронной книги содержит несколько рукописных изменений. Они не были включены в эту электронную книгу, за исключением того, что указано выше.